

112

СЕКРЕТНО.

ЗАПИСЬ ВЕСЕДЫ тов. В. В. СТАЛИНА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ
СЕКРЕТАРЕМ США Д. БИРНСОМ

23 декабря 1945 года в 17 часов.

Присутствуют: Молотов, Павлов (ИКИЦ),
В. А. Гарриман, Посол США, Ч. Болен, Специальный
Помощник Государственного Секретари.

Бирнс заявляет, что несколько часов тому назад он получил приглашение на обед, который устраивает Генералиссимус Сталин. Он, Бирнс, с удовольствием принимает это приглашение. Обед очень удачно сошел с рождественским сочельником.

Бирнс говорит, что сегодня на завтраке у американского посла он сказал Молотову, что хорошо бы закончить конференцию так, чтобы сообщить всему миру о том, что соглашения достигнута по многим вопросам. Это был бы очень хороший подарок к Рождеству.

Тов. Сталин замечает, что это было бы неплохо.

Бирнс говорит, что до своего отъезда он хотел бы переговорить с Генералиссимусом Сталиным об Иране, так как он не желает, чтобы между Советским Союзом и США возникали какие-либо недоразумения. Он, Бирнс, серьезно встревожен тем, что этот вопрос будет поставлен на Генеральной Ассамблее в январе месяце. У него, Бирнса, нет определенной информации на этот счет, но он, Бирнс, опасается, что вопрос может быть поставлен на обсуждение.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство этого не боится.

Бирнс отвечает, что он этого опасается, так как он не хочет, чтобы между Советским Союзом и США возникали разногласия. Он, Бирнс, должен откровенно изложить Генералиссимусу Сталину мнение Правительства США. Помимо договора, существующего между Советским Союзом и Ираном, имеется Тегеранская Декларация, подписанная Сталиным,

8.

Рузвельтом и Черчиллем. В первом абзаце этого документа три правительства выражают Ирану признательность за помощь, оказанную им в войне, и, в частности, за помощь в доставке снабжения в Советский Союз. Во втором абзаце Декларации три правительства обязуются уважать территориальную целостность Ирана. Учитывая эту Декларацию, правительству США будет трудно разделить мнение, что Иран враждебно относится к Советскому Союзу. Если нам покажут, говорит Бирнс, нашу подпись и обратят внимание на наши обязательства, содержащиеся в документе, то мы попадем в неловкое положение. Он, Бирнс, глубоко надеется, что может быть найден способ урегулировать разногласия между Советским Союзом и Ираном с тем, чтобы Правительству Соединенных Штатов не пришлось заявить о своей позиции при обсуждении этого вопроса в Ассамблее. Ввиду тесных союзных отношений, существовавших между Советским Союзом и Соединенными Штатами во время войны и существующих между ними теперь, Правительство США не хотело бы быть поставленным в такое неловкое положение.

Бирнс говорит, что у Бевина есть предложение о том, каким образом три правительства могли бы попытаться найти решение. Правительство США было бы готово принять участие в любых мерах, но при том условии, что эти меры не приведут к нарушению Правительством США обязательства, данного по отношению к Ирану. Советское и Британское правительства более непосредственно заинтересованы в этом вопросе, и он, Бирнс, надеется, поэтому, что оба эти правительства проявят инициативу, в которой Правительство США будет готово присоединиться.

Тов. Сталин отвечает, что Бевин, видимо, имел в виду конфликт в Иранском Азербайджане. Бевин сказал, что в иранской конституции есть пункт, предусматривающий создание провинциальных советов в различных районах Ирана. Бевин предупредил, что он высказывает личное мнение и что он еще не консультировался со своим правительством. Высказав свое предложение, Бевин спросил, как он, тов. Ста-

ли, относится к нему. Бевин упомянул при этом о том, что положение иранской конституции о создании правительственных советов не было выполнено. Бевин спрашивал, как он, тов.Сталин, посмотрел бы, если бы Бевин взял на себя инициативу и сделал определенное предложение. Он, тов.Сталин, предложил обсудить мысль, высказанную Бевингом. Но, что, если бы оказалось возможным выработать какой-нибудь модус, то Соединенные Штаты не должны быть обойдены. Он, тов.Сталин, против всяких отдельных соглашений с Англией.

Тов.Сталин говорит, что в другой части своего заявления Бирнс сослался на Тегеранскую Декларацию, подписанную Рузвельтом, им, тов.Сталиным, и Черчиллем. В этой Декларации вложены обязанности трех держав в отношении Ирана и дана некоторая оценка иранского правительства. Обязательство союзников уважать суверенитет Ирана остается и всегда останется в силе. Советское правительство уважает целостность Ирана и не имеет к нему никаких территориальных претензий. Это обязательство оно выполняет добросовестно. Что касается оценки иранского правительства в связи с той помощью, которую оно оказало союзникам, то эта оценка относится к правительству, существовавшему в то время в Иране. С тех пор утекло много воды, и нынешнее иранское правительство, как и предыдущее, относится враждебно к Советскому Союзу. Недостаток Тегеранской Декларации в том, что она ничего не говорит об обязанностях Ирана в отношении трех союзных держав. Видимо, иранцы этим воспользовались и заняли враждебную позицию в отношении Советского Союза. Это теперь доказано. Известно, что иранское правительство имеет людей для враждебной деятельности против Советского Союза. В Тегеранской Декларации предусмотрена экономическая помощь Ирану со стороны союзников. Советское правительство исполнило это условие. Хотя Советский Союз переживал трудное время, Советское правительство сочло возможным в 1943 году продать Ирану 25 тысяч тонн зерна, когда Ирану угрожал

голод. Советское правительство и впредь будет оказывать экономическую помощь Ирану, но иранское правительство должно резко изменить свою позицию. У Бирнса не может быть сомнений в том, что Тегеранская декларация будет выполняться Советским правительством, которое не привыкло не выполнять своих обязательств. Советское правительство считает, что если дано слово, то оно должно быть выполнено. Бирнсу не придется краснеть на Генеральной Ассамблее из-за невыполнения Советским правительством своих обязательств. Но Советское правительство не может быть равнодушным, когда иранское правительство плохо относится к Советскому Союзу.

Бирнс отвечает, что он считал целесообразным информировать Генералиссимуса Сталина о взглядах Правительства США. В США газеты много пишут по поводу наличия иностранных войск в дружественной стране и дискутируют вопрос о том, чем занимаются эти войска. Заявляя об отводе американских войск из Ирана, Правительство США стремилось устранить подозрения, что американские войска могут остаться в Иране, вопреки желанию дружественной страны. У США в Иране было лишь 6 тысяч вспомогательных, но не боевых войск. Этим войскам отдан приказ уйти из Ирана, и через неделю в Иране не останется ни одного американского солдата.

Тов.Сталин отвечает, что Советское правительство не требует, чтобы американцы удаляли свои войска из Ирана. Если американцы считают необходимым, то у Советского правительства нет возражений против этого.

Бирнс говорит, что он вполне понимает, что в положении Советского Союза и Соединенных Штатов имеется различие.

Тов.Сталин говорит, что Советский Союз является государством, граничащим с Ираном.

Бирнс говорит, что Бевин предложил, чтобы три державы произвели расследование жалоб иранского правительства. Было бы лучше, если

3.

бы три державы рассмотрели жалобы иранского правительства, так как это позволило бы избежать дебатов в Организации Объединенных Наций.

Он, Бирнс, еще не видел предложений Бевина, но он сказал ему, что Правительство США тщательно их рассмотрит.

Тов.Сталин заявляет, что, кажется, Бевин еще не подготовил своих предложений.

Бирнс просит разрешения перейти к балканским проблемам. Ему, Бирнсу, трудно пришлось в переговорах с Молотовым по этому вопросу, который остается нерешенным и служит источником трений между союзными правительствами. Поэтому он, Бирнс, хотел бы спросить, мог ли бы Генералиссимус Сталин выступить в качестве арбитра.

Тов.Сталин отвечает, что Молотов не примет такой арбитраж.

Молотов заявляет, что он заранее согласен с таким арбитражем.

Бирнс говорит, что важно решить этот вопрос, ибо после его решения Правительство США могло бы заключить договоры с Румынией и Болгарией на предмет оказания им экономической помощи. Он, Бирнс, не хочет занимать внимание Генералиссимуса Сталина всякого рода деталями. В надежде найти выход из положения, он, Бирнс, послал специального американского представителя в Болгарию и Румынию, дав ему указание не принимать в расчет мнение американских представителей на месте. Для этой цели им, Бирнсом, был избран редактор одного журнала в Америке, человек, известный своими либеральными взглядами и положительным отношением к Советскому Союзу. Если бы этот специальный представитель доложил о возможности признания нынешних правительств Румынии и Болгарии, то он, Бирнс, немедленно рекомендовал бы Правительству США это сделать. Иначе он, Бирнс, и не мог бы поступить, так как специальный представитель, о котором идет речь, является весьма авторитетным человеком в США. Однако, оказалось, что этот представитель высказался против признания правительств Болгарии и Румынии. Он, Бирнс, задержал публи-

117

8.

нации доклада этого представителя, но обещал опубликовать его, когда он, Бирнс, возвратится в США. Ясно, что, когда он, Бирнс, опубликует этот доклад в США, то это еще более затруднит признание правительства Румынии и Болгарии.

Тов. Сталин заявляет, что тогда Советское правительство опубликует доклад Эренбурга, независимого писателя и антифашиста.

Бирнс говорит, что, следовательно, оба правительства огласят свои различные точки зрения. Он, Бирнс, стремится, однако, к единству взглядов обоих правительств. Правительство США нашло общий язык с Советским правительством в отношении Финляндии, Венгрии и Австрии, правительства которых были признаны Правительством США. Остались две страны, и нужно найти способ уладить разногласия, которые имеют своим источником различные толкования принципов Атлантической Декларации. Эта Декларация предусматривает, что союзники будут действовать совместно с целью создания в освобожденных странах временных правительств, в которых будут широко представлены демократические элементы. Например, что касается Румынии, то Советские представители утверждают, что в румынском правительстве имеются представители различных партий. Однако, Этрида заявляет, что это не так и что представители некоторых партий в румынском правительстве представляют лишь незначительное меньшинство своих партий. Он, Бирнс, хотел бы знать, не может ли Советское правительство, которое более заинтересовано в этом вопросе и лучше знакомо с ним, предложить такой план, осуществление которого позволило бы создать правительство, в котором будут представлены партии, не представленные сейчас. Если это можно будет сделать и если можно будет обеспечить, чтобы над избирательной машиной осуществлялся контроль более чем одной партией, то тогда союзники смогут достичь соглашения, и народы всего мира будут уверены в справедливом исходе выборов. Если можно будет это сделать и провести свободные

7.

и невоспрепятствованные выборы, то Правительство США немедленно признает правительства, которые будут созданы в результате выборов. Однако, если удастся включить в правительства представителей партий, не представленных в настоящее время в них, то Правительство США сможет признать эти правительства еще до выборов. Затруднения, испытываемые Правительством США, заключаются в том, что если оно признает теперешние правительства Румынии и Болгарии, в которых не представлены все партии, то его будут обвинять в нарушении принципов Ялтинской Декларации. Имеется еще одно обстоятельство. Правительство США, как правительство, дружественное Советскому Союзу, должно защищать позицию Советского Союза от нападок журналистов, которые считают, что условия Ялтинского соглашения не были соблюдены в Румынии.

Бирнс говорит, что, когда он вернулся с Ялтинской конференции, он сделал о ней очень хороший доклад, и его, Бирнса, друзья даже спрашивали его, не подкуплен ли он Генералиссимусом Сталиным.

Тов.Сталин отвечает, что при обобщенном желании можно найти какой-либо модус. Прежде всего, он, тов.Сталин, хочет отвести обвинение, о котором Бирнс, правда, не говорил, но которое проскальзывает в английской и американской прессе, - обвинение Советского правительства в том, что советские войска на Балканах оказывают давление на выборы и что поэтому результаты выборов соответствуют желаниям Советского правительства. Советские войска имеются в Венгрии. Советское правительство могло бы там делать все, что оно хотело бы делать, для того, чтобы добиться желательных результатов на выборах. Но оно не оказывало давления на выборы, в которых победила партия, не являющаяся коммунистической. Советское правительство считает недостойным оказывать давление и вмешиваться во внутренние дела.

Тов.Сталин заявляет, что Советский Союз хочет лишь того,

8.-

чтобы в пограничных государствах или в государствах, расположенных вблизи Советского Союза, не было правительств, враждебных Советскому Союзу. Какие партии будут во главе правительств в этих странах, — это дело самих этих государств. Советское правительство считает, что не только коммунистические партии, но и другие партии могут быть дружелюбно расположены к Советскому Союзу. Этому Советское правительство добивается потому, что во время войны Советскому Союзу много принесли вреда Румыния, Финляндия и Венгрия. Венгерские войска дошли до Дона, а румынские — даже до Волги. Советское правительство поэтому озабочено существованием в этих странах правительств, лояльных и не враждебных по отношению к Советскому Союзу. Что касается Болгарии, то, хотя она не граничит с Советским Союзом, она в двух войнах была очагом немецкого влияния против всех демократических государств и России. После прошлой мировой войны, когда Советское правительство заключало Брест-Литовский мир с Германией, в немецкой делегации были болгары и турки. В этой войне Болгария, в которую она не вступила, так как боялась своего народа, принесла Советскому Союзу не меньше вреда, чем Румыния. Болгария предоставляла базы немецкому подводному и надводному флоту и авиации. Поэтому Советское правительство заинтересовано в существовании в Болгарии правительства, лояльного по отношению к Советскому Союзу. Таковы исходные пункты. Что касается Болгарии, то там уже состоялись выборы, и поэтому болгарское правительство — это не румынское правительство. В Румынии правительство не было избрано, в то время как в Болгарии правительство является избранным подавляющим большинством народа. Он, тов. Сталин, не знает, что можно было бы изменить в этом.

Тов. Сталин заявляет, что на Ялтинской конференции не было принято решения о том, чтобы в правительствах освобожденных стран обязательно были представлены все партии. На Ялтинской конференции было принято решение лишь о том, чтобы все партии были допущены к выборам. В Болгарии были приложены усилия привлечь все партии к

120

3.

участии в выборах, но оппозиция их бойкотировала. Эта оппозиция в Болгарии нелояльна. Когда Димитров потерпел поражение на выборах в США, он заявил, что его партия будет лояльно относиться к правительству Рузвельта и даже поддерживать его. Ему, тов. Сталину, было бы понятно, если бы речь шла о привлечении в правительство лояльных элементов оппозиции. Но в Америке и эти элементы не включены в правительство. Как же можно говорить о привлечении и участии в правительстве нелояльных оппозиционных элементов в Болгарии? Он, тов. Сталин, предвидит большие затруднения в этом отношении. Сейчас в Болгарии происходит сессия парламента, именуемого там Народным собранием. Он, тов. Сталин, опасается вмешательства во внутренние дела, так как и без того советских людей достаточно обвиняют во вмешательстве во внутренние дела. Можно было бы посоветовать болгарам включить в правительство кого-либо из лояльных элементов оппозиции. в Болгарии нельзя осуществить реконструкцию правительства, так как там создается новое правительство, избранное народом. Можно было бы посоветовать болгарам включить в правительство двух легальных членов оппозиции. Но если они не примут этого совета, то он, тов. Сталин, не знает, как помочь делу. Нужно быть очень осторожным в отношении вмешательства в Болгарии, так как болгарское правительство получило доверие подавляющего большинства народа. Тов. Сталин спрашивает, устроит ли Бирса это предложение.

Тов. Сталин говорит, что в Румынии не было выборов. Там можно было бы до выборов произвести некоторые перемены в правительстве, которые удовлетворяли бы Бирса и Бевина. Молотов предлагал посоветовать румынскому правительству включить в свой состав одного или двух министров без портфелей. Он, тов. Сталин, думает, что в крайнем случае можно было бы посоветовать румынам изменить состав правительства путем введения в него лояльных представителей крестьянской и либеральной партий, только не Манку, не Вратиану и не Лупу. Он,

121
18

тов. Сталин, кажется, предлагает то, что предложил Бирно, и, следовательно, он, тов. Сталин, идет навстречу пожеланиям Бирноса. Что касается вопроса о том, чтобы министерство внутренних дел Румынии возглавлялось беспартийным представителем, то этого невозможно добиться. Как известно, правительства организуются в результате соглашения между партиями, и, следовательно, ввести какие-либо перемены в распределение министерских портфелей нельзя. В Венгрии до выборов министерство внутренних дел возглавлял коммунист, но коммунисты провалились на выборах, и этот пост был замещен представителем партии мелких сельских хозяев. В Австрии произошло то же самое. Поэтому было бы неудобно навязывать изменения в распределении министерских портфелей, ибо это было бы все равно, что советь сапог в горло или ударить телеграфным столбом по голове.

Бирно отвечает, что он не допускает мысли о том, чтобы Советское правительство могло бы терпеть враждебные правительства в соседних с Советским Союзом странах. Он, Бирно, видит теперь, что Генералиссимус Сталин подходит к проблемам в духе примирения, и у него, Бирноса, появилась надежда, что удастся договориться. Конечно, если румынское правительство согласится ввести в свой состав представителей других партий, то он, Бирно, не допускает мысли, чтобы они могли бы быть людьми, враждебными Советскому Союзу. Партии, о которых идет речь, должны дать приемлемых кандидатов.

Тов. Сталин отвечает, что если их поискать, то они будут найдены.

Бирно говорит, что, когда в Румынии будет создано временное правительство, оно должно публично декларировать свободу слова, собраний, религии и гарантировать свободу на выборах.

Тов. Сталин отвечает, что внешнее румынское правительство это уже декларировало.

Тов. Сталин спрашивает Бирноса, как лучше осуществить сделанное им предложение: вызвать ли людей из Румынии, послать ли туда

123

4

представителей или вести переговоры по телеграфу?

Бирнс говорит, что, может быть, туда могли бы поехать Гарриман и Визинский, а если англичане захотят послать Керра, то пусть и он поедет.

Тов. Сталин отвечает, что у него нет против этого возражений.

Бирнс говорит, что если бы советские представители дали совет болгарам в духе того, что предложил Генералиссимус Сталин, то болгары, наверное, учли бы это при формировании нового правительства.

Тов. Сталин отвечает, что он может это сделать.

Бирнс заявляет, что, по его мнению, сделаем большой шаг вперед.

Би, не говорит, что теперь он хотел бы сказать одно слово о Венгрии. По сведениям Правительства США, экономическое положение Венгрии тяжелое и продолжает сейчас ухудшаться. Стране грозит инфляция. Считает ли Советское правительство целесообразным, чтобы Венгрии была оказана экономическая помощь?

Тов. Сталин отвечает утвердительно и говорит, что со своей стороны Советское правительство поможет Венгрии тем, чем оно сможет.

Тов. Сталин спрашивает, каково будет отношение англичан к новым предложениям по Румынии и Болгарии. Возьмется ли Бирнс поговорить с Бевингом по этому вопросу? Ведь у Бирнса близкие отношения с британцами.

Бирнс говорит, что у него нет никакого блока с британцами. Наоборот, когда он, Бирнс, пригласил сам себя в Москву, он забил телеграфировать приглашение Бевину.

Тов. Сталин замечает, что это только маскировка блока.

Бирнс заявляет, что, по его мнению, стороны уже близки к соглашению по вопросу об атомной энергии. Осталось разрешить неко-

123

18.

тарие процедурные вопросы с Молотовым.

Тов.Сталин говорит, что Советское правительство приняло 9/10 американского предложения, и что Бирнс должен принять 1/10 часть документа, которую предлагает Советское правительство. Что в том плохого, что Комиссия будет состоять при Совете Безопасности? Чем тут можно опасаться?

Бирнс отвечает, что он предложил создать комиссию при Генеральной Ассамблее, а Молотов - при Совете Безопасности, но он, Бирнс, предусмотрел, что Комиссия должна делать доклады Совету Безопасности. Он, Бирнс, считает, что по существу вопроса нет разногласий. Речь лишь идет о тактике.

Тов.Сталин говорит, что Генеральная Ассамблея является заседающим, а не руководящим органом.

Бирнс говорит, что он принял предложение Молотова о том, чтобы комиссия делала доклады Совету Безопасности.

Тов.Молотов замечает, что положение остается неопределенным.

Тов.Сталин говорит, что комиссия должна не только делать доклады Совету Безопасности, но и отчетываться ему в своей деятельности.

Бирнс говорит, что он с этим согласен.

Бирнс говорит, что последний вопрос, о котором он хотел бы переговорить, касается Китая.

Тов.Сталин говорит, что, видимо, американцы не хотят выводить своих войск из Китая.

Бирнс отвечает, что американские войска готовы уйти из Китая хоть завтра.

Тов.Сталин говорит, что если американские войска хотят остаться в Китае, то Советское правительство не будет этому мешать.

Бирнс говорит, что Правительство США не хочет оставлять своих войск в Китае. Однако, если китайцы попросят оставить американские войска в Китае, то, разумеется, Правительство США удовлетворит

124

1а.

эту просьбу. Генералиссимус Сталин помнит, что на Берлинской конференции он говорил, что китайские коммунисты не являются, собственно, коммунистами, и заявил, что Советское правительство будет поддерживать лишь правительство Чан Кай-ши.

Тов. Сталин замечает, что Советское правительство заключило договор с правительством Чан Кай-ши.

Бирнс говорит, что после объяснений, данных ему Молотовым, он понимает, почему советские войска оставлены в Маньчжурии.

Тов. Сталин говорит, что китайцы просили Советское правительство об оставлении войск, а Советскому правительству для удовлетворения этой просьбы пришлось вернуть даже назад некоторые войска. Разумеется, Советское правительство не может все время так делать. Оно надеется, что китайцы, наконец, смогут сами управлять своей страной.

Бирнс заявляет, что Генералу Маршаллу, командированному в Китай, даны указания добиться перемирия между враждующими сторонами в Китае.

Тов. Сталин заявляет, что если китайский народ убедится, что Чан Кай-ши опирается на помощь иностранных войск, он потеряет свое влияние в Китае. Его будут считать ставленником иностранных держав, а не национальным лидером. Чан Кай-ши этого не понимает, но советники должны понимать это.

Бирнс говорит, что он полностью согласен с Генералиссимусом Сталиным.

Бирнс говорит, что генералу Маршаллу поручено не сообщать Чан Кай-ши о дополнительном тоннаже, выделенном для эвакуации японцев из Китая. Если бы Чан Кай-ши услышал об этом, он меньше стал бы стремиться к перемирию с коммунистами. Если генералу Маршаллу не удастся добиться перемирия, то Правительство США перебросит на транспортных самолетах свои войска в район расположения японцев для того, чтобы разоружать их.

125

18.

Тов.Сталин замечает, что китайцы, видимо, не в силах разоружить японцев.

Бирнс отвечает, что между японскими войсками и войсками Чан Кай-ши расположены коммунистические войска. Если бы американцы послали свои войска в район расположения японцев, то коммунисты тем временем захватили бы железную дорогу. Сил, имевшихся у Центрального Правительства, недостаточно для разоружения японцев, так как у Чан Кай-ши 50 тысяч войск, а японцев тем насчитывается 300 тысяч.

Тов.Сталин замечает, что говорили, что у Чан Кай-ши 1,5 миллиона войск. Где эти войска? Видимо, это была только реклама?

Бирнс отвечает утвердительно и говорит, что в районе Северного Китая, который он, Бирнс, имеет в виду, у Чан Кай-ши имеется от 50 до 60 тысяч войск.

Тов.Сталин говорит, что больше войск и не требуется для того, чтобы разоружить японцев. Например, в районе Мукдена 2 советских летчиков разоружили 2 корпуса японцев. Японцы не оказывали никакого сопротивления.

Бирнс замечает, что Чан Кай-ши боится коммунистов.

Тов.Сталин говорит, что у коммунистов еще меньше сил, чем у Чан Кай-ши.

Бирнс говорит, что Мао уверял, что у него 600 тысяч войск.

Тов.Сталин говорит, что коммунисты в это число включают танки и население.

Тов.Сталин спрашивает, что требуется от Советского правительства, которое уже изложило свое мнение.

Бирнс отвечает, что, по его мнению, не стоит ничего предпринимать до тех пор, пока не будет получен доклад генерала Маршалла.

Тов.Сталин замечает, что генерал Маршалл умный и способный человек, и выражает уверенность, что он сделает все, что может.

196

28.

Бярис отвечает, что, как только он получит доклад генерала Маршалла, он пошлет его также Генералиссимусу Сталину.

Записал *Твалит* (В. Павлов)